данных было выявлено, что статистически значимые различия по уровню прокрастинации в мужской и женской подгруппах отсутствуют (p=0,23 при уровне значимости p<0,05).

***Выводы***

В результате проведенного исследования уровня прокрастинации у студентов были получены следующие результаты:

1. Установлено, что у большинства респондентов (68,75%) диагностирован средний уровень прокрастинации, тогда как у 31,25% студентов выявлен высокий уровень. Крайне низкие, низкие и очень высокие показатели в выборке не зафиксированы.

2. При сравнительном анализе гендерных различий выявлено, что медианные значения уровня прокрастинации у женщин (65 баллов) несколько выше, чем у мужчин (62 балла), что соответствует среднему уровню выраженности признака в обеих группах.

3. Статистический анализ с использованием критерия Манна – Уитни показал отсутствие достоверных различий между группами мужчин и женщин (p=0,23 при p<0,05), что позволяет заключить: гендерная принадлежность не является значимым фактором, определяющим уровень прокрастинации в исследуемой студенческой выборке.

Таким образом, полученные результаты указывают на необходимость дальнейшего изучения факторов, способствующих формированию данного феномена, и разработки профилактических мероприятий в образовательной среде.

**СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

1. Савина, О. Ю. Академическая прокрастинация при изучении иностранных языков / О. Ю. Савина, О. Н. Щербакова // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2021. – № 1. – С. 181–192.

2. Панкратова, А. М. Прокрастинация в студенческой среде / А. М. Панкратова, М. Н. Кузнецова // Форум молодых ученых. – 2018. – № 6–2(22). – С. 1069–1072.

3. Реброва, О. Ю. Статистический анализ медицинских данных. Применение пакета прикладных программ STATISTICA : учеб. пособие / О. Ю. Реброва. – М., Медиа Сфера, 2002. – 312 с.

**УДК 316.344.6:613**

**И. П. Леонович**

*Научный руководитель: к.ист.н, доцент С. М. Гресь*

*Учреждение образования*
*«Гродненский государственный медицинский университет»*
*г. Гродно, Республика Беларусь*

## СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИОЛОГИИ ТЕЛА КАК ТЕОРЕТИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ: ОТ МАРГИНАЛИИ К МЕЙНСТРИМУ

***Введение***

В классической социологии тело долгое время оставалось запретной темой, характеризуясь «немым отсутствием» в теоретических построениях [1]. Оно либо вовсе игнорировалось, либо рассматривалось как биологическая данность – простой носитель сознания или «рабочая сила». Огюст Конт и Эмиль Дюркгейм, стремясь сделать социологию строгой наукой, фокусировались на «социальных фактах», которые должны были объясняться через другие социальные факты, исключая биологию. Тело воспринималось как нечто естественное, вне социальной сферы. Карл Маркс рассматривал тело главным образом как ресурс для производственного процесса, а Макс Вебер, изучая рациональные действия и смыслы, также уделял телесности мало внимания. Тело стало «нулевой» темой для классической социологии [1].

Однако во второй половине XX в. ситуация кардинально изменилась: тело стало одним из ключевых понятий в социальных и гуманитарных науках, что получило название «теле-

сного поворота» [1]. Возвращение тела в социальную теорию стало возможным благодаря новым идеям в антропологии и феноменологии. Большую роль в этом сыграли французский антрополог Марсель Мосс и философ Морис Мерло-Понти, именно их мысли легли в основу социологического изучения тела [2].

***Цель***

Целью данной статьи является анализ концептуальных предпосылок становления социологии тела как самостоятельного теоретического направления через рассмотрение ключевых идей М. Мосса и М. Мерло-Понти, которые позволили преодолеть «немое отсутствие» тела в социальной теории.

***Материал и методы исследования***

В качестве материала использованы классические работы «Техники тела» Мосса и «Феноменология восприятия» Мерло-Понти, а также современные обзорные статьи. Методами стали сравнительно-исторический анализ и теоретическая реконструкция концепций.

***Результаты исследования и их обсуждение***

Марсель Мосс, ученик Эмиля Дюркгейма, первым связал природное и социальное в понимании тела. В 1934 году в докладе «Техники тела» он ввел понятие, которое произвело настоящий переворот в восприятии телесности [3]. Под техниками тела Мосс понимал традиционные способы применения тела в разных обществах [3]. Он показал, что даже самые естественные действия – походка, бег, плавание, поза во время сна или отдыха – не универсальны, а зависят от культуры и воспитания [3].

Мосса разработал свою классификацию техник тела, в которой выделял их различия в зависимости от пола и возраста: мужчины и женщины держат кулак по-разному. Мужчины оставляют большой палец снаружи, а женщины внутри [2]. Интересен пример с сидением на корточках: европейцы часто забывают этот навык взрослыми, а у аборигенов Австралии он сохраняется всю жизнь, что свидетельствует о социальной природе таких умений, а не только генетике [2].

Мосса предложил развернутую классификацию техник тела на протяжении всего жизненного цикла человека: от родов и детства (кормление, уход) до взрослой жизни (сон, отдых, движение, питание), также выделяя сексуальные техники и танец [2, 3]. Для Мосса тело – главный естественный инструмент человека [3]. Это дало возможность рассматривать тело не просто как биологический субстрат, но как результат социального научения [2]. Мосса вводит понятие «габитус», указывая, что телесные навыки изменяются в зависимости от принадлежности к определенной социальной среде и общественного статуса [3]. Особенно показателен приводимый им пример с техникой плавания, где он сравнивает подходы разных поколений [3]. Ключевым методологическим вкладом М. Мосса стало обоснование необходимости комплексного анализа телесных практик с точки зрения «тотального человека», предполагающего синтез физиологического, психологического и социологического подходов [3]. Развивая эту идею, Мосса характеризует техники тела как «тотальный факт» – особый тип социальных явлений, в которых сплетены воедино физиологические, психические и социальные измерения, что требует координированных усилий представителей различных наук [4].

Идея техник тела получила плодотворное развитие в работах последующих исследователей. Французский синолог Марсель Гране исследовал «техники дыхания» в культуре Древнего Китая, показывая их связь с религиозно-философскими практиками [4]. Мирча Элиаде ввел понятие «техники экстаза» применительно к шаманским практикам, демонстрируя, как тело становится инструментом достижения измененных состояний сознания [4]. К анализу телесных практик впоследствии обратились многие исследователи: Н. Элиас показал влияние на цивилизационный процесс практик этикета; П. Бурдье развил концеп-

цию габитуса и «практического смысла»; М. Фуко занимался изучением дисциплинарных практик и «техник себя» [4].

Если Мосса показал, как культура формирует тело «извне», то Морис Мерло-Понти в «Феноменологии восприятия» обосновал тезис о воплощенном сознании, раскрыв, как тело формирует восприятие мира «изнутри» [5]. Центральная проблема философских исканий Мерло-Понти – бытие человеческой субъективности и многообразие ее отношений с миром и другими людьми [6]. Мерло-Понти преодолевает картезианский дуализм, утверждая, что мир всегда дан человеку через его тело, которое выступает не объектом, а неотъемлемой точкой зрения на мир [5]. Философ приходит к выводу, что истоки кризиса психологии и философии коренятся в господстве объективирующего подхода к проблемам человеческого существования [6].

Ключевым понятием феноменологии Мерло-Понти становится «телесная схема». Собственное тело не воспринимается человеком как вещь среди вещей; напротив, без тела для человека вообще не существует пространства [5]. Дорефлексивная ориентация человека в мире зависит именно от телесной схемы – способности тела проецировать свои двигательные интенции в мир [5]. Мерло-Понти определяет человеческое поведение как «символическое», то есть разворачивающее собственные значения, не сводимые к чисто физическим, биологическим или психическим детерминациям [6]. Субъектом восприятия выступает «феноменальное тело» – не объект, не сумма органов, но одухотворенная, интенциональная плоть, совокупность бытийных чувственно-смысловых ядер, не отменяемых последующим рациональным мышлением [5, 6]. Именно «феноменальное тело» как временной синтез позволяет обнаружить в субъекте восприятия его историчность, ассимилируя и интегрируя все метаморфозы пережитого опыта [5, 6].

Особую роль Мерло-Понти отводит жесту и мимике. Движение природного тела обретает здесь характер собственно человеческого движения: осмысленный жест тела по отношению к «другому» и к миру открывает такие возможности движения, о каких ни физиология, ни биология не подозревают. Потребности и желания человека, выраженные в экспрессивных жестах, создают значения, и именно тело «проектирует вокруг себя культурный мир» [5]. Рассматривая воплощенный смысл как первичный феномен, а тело как инструмент выражения и понимания, Мерло-Понти исследует возникновение смысла на трех взаимосвязанных уровнях: индивидуально-личностного существования, интерсубъективной коммуникации и коллективной истории и культуры [6].

Концепция «техник тела» Марселя Мосса ознаменовала переворот в понимании телесности, доказав, что даже элементарные телесные действия являются результатом социального научения и культурной традиции. Введение понятия «габитус» позволило Моссу продемонстрировать, каким образом общество «вписывает» себя в тело индивида, формируя устойчивые паттерны поведения, воспринимаемые как естественные, но имеющие социальную природу. Требование тройного анализа техник тела – физиологического, психологического и социологического – заложило методологическую основу для междисциплинарного изучения телесности.

***Выводы***

Идеи Мосса и Мерло-Понти в совокупности составили концептуальный прорыв, сопоставимый по значению с лингвистическим и культурным поворотами в гуманитарном знании. Созданный ими понятийный аппарат стал необходимым условием последующего развития социологии тела.

Концептуальный фундамент, заложенный Моссой и Мерло-Понти, сделал возможным «телесный поворот», который во второй половине XX века вывел проблематику телесности из маргиналии в мейнстрим социальных и гуманитарных наук. Тело, некогда исключенное из социологической теории как нечто «природное», сегодня признано ключевым элементом социальной структуры и социального действия, без анализа которого невозможно адекватное

понимание процессов идентификации, механизмов власти и практик повседневности. Преодоление «немого отсутствия» тела стало одним из значительных достижений социальной мысли XX века, последствия которого определяют исследовательскую повестку и в XXI столетии.

**СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

1. Старостина, Д. А. Социология тела как самостоятельное исследовательское направление: предпосылки становления и предметное поле / Д. А. Старостина // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2023. – Т. 23, № 3. – С. 485–502.

2. Старостина, Д. А. Становление социологии тела во Франции: М. Мосс, А. Леруа-Гуран, К. Леви-Стросс, М. Фуко / Д. А. Старостина // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2020. – Т. 26, № 4. – С. 35–47.

3. Мосс, М. Техники тела / М. Мосс // Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. – М. : Восточная литература, 1996. – С. 242–263.

4. Быховская, И. М. «Человек телесный» в социокультурном контексте: аксиология и социальные практики / И. М. Быховская // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2019. – № 8. – С. 65–82.

5. Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти; пер. с фр. под ред. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина. – СПб. : Наука, 1999. – 312 с.

6. Демченко, Л. М. Феноменология восприятия и понятие телесности как альтернативный способ раскрытия специфики субъективности в философии М. Мерло-Понти / Л. М. Демченко, Н. В. Гончаров // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 61–68.

**УДК 378.147.227:378.6-057.875**

**Е. А. Моисеенко**

*Научный руководитель: к.пс.н., доцент Ж. И. Трафимчик*

*Учреждение образования*
*«Гомельский государственный медицинский университет»*
*г. Гомель, Республика Беларусь*

## СПЕЦИФИКА ПРЕДСТАВЛЕННОСТИ МЯГКИХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНЫХ КЛИНИЧЕСКИХ ПРОФИЛЕЙ

***Введение***

Качество медицинской помощи определяется не только правильностью поставленного диагноза и назначенного лечения, но и от способности врача установить контакт с пациентами. Пациент ждет от врача, наравне с профессионализмом, эмпатию, умение слушать и вести доверительный диалог. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение так называемых «мягких навыков» *(soft skills)* – комплекса надпрофессиональных компетенций, отвечающих за эффективную коммуникацию, эмоциональный интеллект и стрессоустойчивость [1].

Для студентов развитие мягких навыков становится критически важным фактором будущей профессиональной успешности. Помимо освоения профессиональных навыков, современные выпускники должны обладать развитой коммуникативностью, навыками критического мышления, умением работать в команде, способностью к решению сложных задач, развитым эмоциональным интеллектом [1].

***Цель***

Оценить уровень и специфику представленности мягких навыков у студентов различных клинических профилей.

***Материал и методы исследования***

Для оценки мягких навыков применялся тест «Самооценка развития ключевых компетенций». В опросе приняли участие 60 студентов 6 курса, из них: 15 субординаторов-анесте-